

За табличкой

«Посторонним вход воспрещен!»

По ту сторону театрального занавеса...

Происходят удивительные вещи. Доска — топор, молоток — гвозди. Нехитрый станок. Чертежи, эскизы... И получается стильная мебель и уличный фонарь, старинный роуль и... памятник Пушкину. Это — для нового спектакля «Агент его величества», который готовится к постановке в Архангельском драмтеатре имени Ломоносова.

Цех, где совершаются чудесные метаморфозы доски, называется поделочным (в общем-то обычная столярная мастерская). Мебель, которую вы видите на сцене, декорации, — все работа цеха. Руководит «мужским» производством Тамара Ивановна Оришина. Маленькая, худенькая, сноровистая. Все сложные работы делает наравне с мужчинами. Женщина в своем роде уникальная, по словам заместителя директора театра Ю. Н. Куневича. Он не помнит, чтобы в каком-нибудь театре женщина заведовала поделочным цехом. Немало удивляются этому обстоятельству и наши гастролеры. Сама Тамара Ивановна относится к своему положению спокойно, с долей веселого лукавства. Когда она впервые пришла в театр, а было это двадцать три года назад, ее сразу захватила особенная атмосфера театральной жизни. Ей, деревенской девчонке, только что получившей специальность столяра в школе ФЗО, показалось удивительно заманчивым и радостным своим трудом вносить общую лепту в спектакль, этот праздник на несколько часов. С годами чувство это ничуть не притупилось, а, наоборот, появилась уверенность в своей насущной необходимости театру. Каждый новый спектакль — поиски, фантазия и работа без счёту, без времени. Еще ни разу по вине поделочного цеха не был сорван график сдачи нового спектакля...

Если поделочный цех создает на сцене обстановку, в которой актер чувствует себя, «как в жизни», то «одевает» спектакль костюмерный цех. Любые костюмы — от современных в «Чудесном дне» до «эпохальных» в «Марии Стюарт» — сошьют театральные портнихи под руководством Ксении Карловны Вольшаковой. Четверть века в театре, сотни спектаклей, отличное знание эпох и стилей позволяют Ксении Карловне создавать модели самых сложных костюмов. «Блажь» Островского, «Стакан воды» Скриба, «Мария Стюарт» Шиллера, «Агент его величества» Иршина — все эти технически довольно сложные спектакли «одеты» Ксенией

Карловной и ее товарищами по цеху. Работают в костюмерной заслуженные, старые театральные «зубры», которые давно имеют право на отдых. Но... театр держит, захватил на всю жизнь. Несмотря на вечную спешку и бесконечные примерки, нехватку материалов, постоянные «капризы» актеров.

В этот день в костюмерной был дым коромыслом: пришел на примерку молодой, непомерно требовательный актер, срочно надо было шить костюм для актрисы, которую вводили в «Чудесный день», по всему столу были разбросаны эскизы костюмов к «Агенту» и нужно было уточнить с художником кое-какие детали, а тут еще заболела мать у одной из сотрудниц... Ксения Карловна захлопоталась, перенервничала и было ей не до разговоров. Но на вопрос: «Нравится ли работа?» улыбнулась, прикрыв усталые глаза, и — «Как же не нравится? Небось, ушла бы, если бы не нравилось...»

Ю. Н. Куневич, который тогда был просто мальчиком Юрой и жил в Свердловске во дворе театра, рассказывает о талантливых руках Александры Семеновны Мужиковой, заведующей гримерным цехом театра. Тогда она работала в Свердловске, сначала в драмтеатре, потом на киностудии. И мальчик, у которого родные работали в театре, любил часами смотреть, как под руками Александры Семеновны знакомый актер превращался в того или иного героя. А. С. Мужикова — большой мастер портретного грима. Ленин, Дзержинский, Свердлов — работа над этими образами по праву считается большим достижением Александры Семеновны. Судьба вновь свела «театрального» мальчика из Свердловска с мастером-гримером в Архангельске. Сейчас Александра Семеновна, на счету которой не один десяток лет в театре, мечтает о смене, молодом мастере, которому можно было бы передать опыт и знания. Мы сидим в гримерной, Александра Семеновна делает очередную «голову» для спектакля и рассказывает о филигранной работе над париками. Когда каждый волосок продергивается в тонкую основу. Волосок к волоску — парики, усы, бороды, накладки. И не аляповатые, громоздкие и некрасивые (помнит мастер и такое время), а легкие, изящные, «взаправдашные»... В шкафах отдыхают «головы» из «Егора Булычова» и «Агента его величества», на стене — голова чудища из «Красной розочки». Мелькает крю-

чок в проворных пальцах Тамары, ученицы Александры Семеновны. Волосок — к волоску...

Можно рассказать еще о многих людях театра, которых не видит зритель на сцене, но без которых не может состояться ни один спектакль. О реквизиторах и электроосветителях, рабочих монтажного цеха и одевальщицах. Этих незаменимых «невидимках», постоянных спутниках актера, которые одевают, освещают, обставляют его жизнь на сцене...

М. БРЕГМАН.

На снимках: вверху слева — работники костюмерного цеха (слева направо) К. К. Вольшакова, А. Н. Шестакова и Е. И. Колоскова; вверху справа — мастер-гример А. С. Мужикова; внизу — Т. И. Оришина «строит» окно для «Агента его величества».

Фото А. Вилачева.

